

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ*

Елена Юрьевна Широкова

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия, shir11@bk.ru

Аннотация. В статье на основе данных Росстата проведено исследование изменений в структуре промышленности России, федеральных округов и регионов. В отдельных регионах России обнаружены значимые сдвиги, произошедшие из-за усиления санкционных ограничений и активизации политики импортозамещения, а также наращивания спроса со стороны предприятий оборонно-промышленного комплекса и смежных к нему отраслей.

Ключевые слова: регион, промышленность, структура, трансформация, динамика

Для цитирования: Широкова Е. Ю. Изменение роли обрабатывающих производств в региональной экономике // Общество, экономика, управление. 2024. Т. 9, № 3. С. 48–56. DOI: 10.47475/2618-9852-2024-9-3-48-56

Original article

CHANGING THE ROLE OF MANUFACTURING INDUSTRIES IN THE REGIONAL ECONOMY

Elena Yu. Shirokova

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, shir11@bk.ru

Abstract. In the article, based on Rosstat data, a study of changes in the structure of industry in Russia, federal districts and regions is carried out. Significant shifts have been detected in certain regions of Russia due to increased sanctions restrictions and increased import substitution policy, as well as increased demand from enterprises of the military-industrial complex and related industries.

Keywords: region, industry, structure, transformation, dynamics

For citation: Shirokova EYu. Changing the role of manufacturing industries in the regional economy. *Society, economy, management*. 2024;9(3):48-56. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-9852-2024-9-3-48-56

Введение

В последние годы усиление санкционного давления и кардинальные изменения геополитической ситуации в России стали причинами снижения устойчивости развития экономики страны и замедления его темпов. Новые потребности и внимание государства сконцентрировались на ускоренном импортозамещении и производстве товаров для военно-промышленного

комплекса (ВПК). В итоге обрабатывающие производства показывали рекордные приросты индексов производства, за счёт которых вся промышленность страны росла высокими темпами.

В базовом сценарии нового макропрогноза Министерства экономического развития на период до 2027 г. обосновано замедление темпов роста промышленного производства в два раза — с 4 % в 2024 г. до 2 %. Причём это снижение будет происходить за счёт падения в обрабатывающих производствах — с 7 % в 2024 г. до 2,9 % — в 2025 г. Конкретные отрасли, в которых ожидается существенное уменьшение темпов роста, напрямую связаны с импортозамещением и ВПК: производство готовых металлических

* Исследование выполнено в рамках НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

изделий, компьютеров и электронных изделий, «прочих» транспортных средств и оборудования¹.

Замедление динамики показателей в ряде отраслей по мере обеспечения потребности в их продукции возможно, но реализация новых национальных проектов поможет нивелировать серьёзное снижение показателей, влияющих на укрепление технологического суверенитета².

Однако объёмы выпуска обрабатывающих производств не могут расти рекордными темпами на протяжении длительного промежутка времени, т. к. ресурсы и мощности подходят к своим предельным значениям. А дефицит рабочей силы уже стал серьёзным препятствием для наращивания производств в том числе и в промышленности³, что ограничивает экономический рост страны в целом.

Кроме того, после урегулирования ситуации с Украиной производство продукции для ВПК и в сопутствующих отраслях в текущих объёмах станет избыточным, что повлечёт за собой новую перестройку структур региональной экономики.

Целью исследования является выявление изменений роли обрабатывающих производств в региональных экономиках России в 2021–2023 гг. Для достижения этой цели решены следующие задачи:

- определена динамика роли обрабатывающих производств в структуре промышленности России на промежутке 2021–2023 гг.;

- определена динамика роли обрабатывающих производств в промышленности федеральных округов и регионов России на промежутке 2021–2023 гг.;

- проведено ранжирование регионов по степени трансформации структуры промышленности в зависимости от активизации деятельности разных видов промышленных производств.

Краткий обзор литературы

Устойчивое развитие региона многими отечественными исследователями напрямую связывалось с его внутренними источниками роста [1, 9, 7, 5], в числе которых рассматривался туризм [4]. Структура экономики региона является важным фактором, учитываемым при планировании и прогнозировании развития субъекта страны [10]. Поэтому эффективность работы добывающих или обрабатывающих предприятий, наличие

современной инфраструктуры оказывает существенное влияние на территории, на которых они размещены и представляет интерес для научного сообщества. В частности, обрабатывающие производства играют важную роль при формировании технологического пространства региона [2], имеют взаимосвязь со здоровьем населения [8], позволяют оценить эффективность функционирования субъекта РФ [3] и т. д.

Исследователи выявляют закономерности формирования и изменения структуры региональной экономики в зависимости от разных факторов [1, 15, 12, 13, 14]. В свою очередь, изменения в экономической структуре вне зависимости от того, чем они были вызваны — климатическими, политическими, экономическими причинами — влияют на дальнейшее развитие региона и страны в целом.

Методология исследования

Информационной базой исследования послужили данные Росстата. Для выявления изменений в России и её регионах на основе данных об отгрузке товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами рассчитана структура промышленного производства в 2021 и 2023 гг. Временной период исследования выбран для определения тех изменений, которые произошли с момента начала специальной военной операции и усиления санкционного давления.

Для оценки значимости степени трансформации структуры промышленности регионы страны ранжированы в зависимости от увеличения / снижения долей обрабатывающих и добывающих секторов промышленности.

Из исследования исключены несколько регионов, данные по объёму отгруженных товаров, выполненных услуг и работ в которых не доступны в 2021 г. и / или в 2023 г.: Республика Калмыкия, г. Севастополь, Магаданская область, Еврейский автономный округ.

Результаты исследования

В 2022 г. страна восстанавливалась после противоэпидемических ограничений, экономическая динамика имела крайне неустойчивый характер, на который стали оказывать влияние новые механизмы поддержки, адаптации и снижения воздействия санкционных ограничений [6]. Необходимость форсированного импортозамещения после ухода из страны или отказа от продолжения сотрудничества с отечественными предприятиями ряда иностранных производителей техники, электроники и других товаров для отраслей, находящихся в критической зависимости от импорта, поставила новые задачи в первую очередь перед обрабатывающим

¹ Минэк спрогнозировал торможение роста в обрабатывающих отраслях. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/09/2024/66e406be9a7947a2875d0c3b>

² Правительство РФ намерено запустить девять проектов технологического суверенитета. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/959817>

³ Заводам не хватает рук. Ведомости. URL: [https://www.vedomosti.ru/ideas/personnel/articles/2024/05/08/1036150-zavodam-ne-hvataet](https://www.vedomosti.ru/ideas/personnel/articles/2024/05/08/1036150-zavodam-ne-hvataet-ruk)

сектором промышленного производства. По данным Росстата, на начало 2022 г. обрабатывающие производства выпускали более 66 % от объёма отгруженных товаров, произведённых в промышленности (добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений) (рис. 1).

Из представленных данных видно, что за рассматриваемый промежуток времени структура промышленности в стране не претерпела серьёзных изменений, и доля продукции обрабатывающих производств снизилась на 0,05 %, в то же время объёмы выпуска в добыче полезных ископаемых выросли на 0,09 %. Уровень федеральных округов позволяет определить более точно наличие влияния изменения геополитической ситуации и санкционного влияния на структуру промышленных производств (табл. 1).

С учётом того, что доли секторов по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха и водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений в общем объёме промышленности сравнительно малы, основное внимание в исследовании уделено добывающим и обрабатывающим производствам. Однако отметим, что максимальное падение доли первого сектора среди федеральных округов составило $-0,7$ п. п., рост $+1,1$ п. п.; изменения второго сектора за рассматриваемый промежуток времени составили от $-0,4$ п. п. до $+0,4$ п. п.

В Центральном макрорегионе доля добычи полезных ископаемых упала на 6,3 п. п., смещение в структуре промышленности произошло из-за роста долей других видов промышленных производств: обрабатывающей промышленности ($+5,6$ п. п.), водоснабжения и водоотведения ($+0,4$ п. п.) и обеспечения электроэнергией, газом и паром ($+0,4$ п. п.).

В Северо-Западном федеральном округе рост добычи компенсировался падением в обрабатывающих производствах ($+1,5$ п. п. и $-1,5$ п. п. соответственно), а снижение доли деятельности по обеспечению электроэнергией, газом и паром сбалансировано наращиванием выпуска отраслей водоснабжения и водоотведения $-0,04$ п. п. и $+0,04$ п. п. соответственно).

Аналогичную ситуацию по компенсации изменений в обрабатывающих производствах противоположным сдвигом в добыче полезных ископаемых можно наблюдать в Южном ($+1,7$ п. п. и $-1,7$ п. п.) и Северо-Кавказском ($-0,7$ п. п. и $+0,7$ п. п.) федеральных округах. В Приволжском макрорегионе увеличение доли обрабатывающих производств не компенсировалось в полной мере снижением, выявленным в добывающей промышленности ($+1,0$ п. п. и $-0,7$ п. п. соответственно).

В остальных федеральных округах за рассматриваемый промежуток времени произошёл рост доли добычи полезных ископаемых и уменьшение выпуска обрабатывающих производств. Самое весомое падение доли отраслей, обеспечивающих экономику страны электроэнергией, газом и паром наблюдается в Уральском федеральном

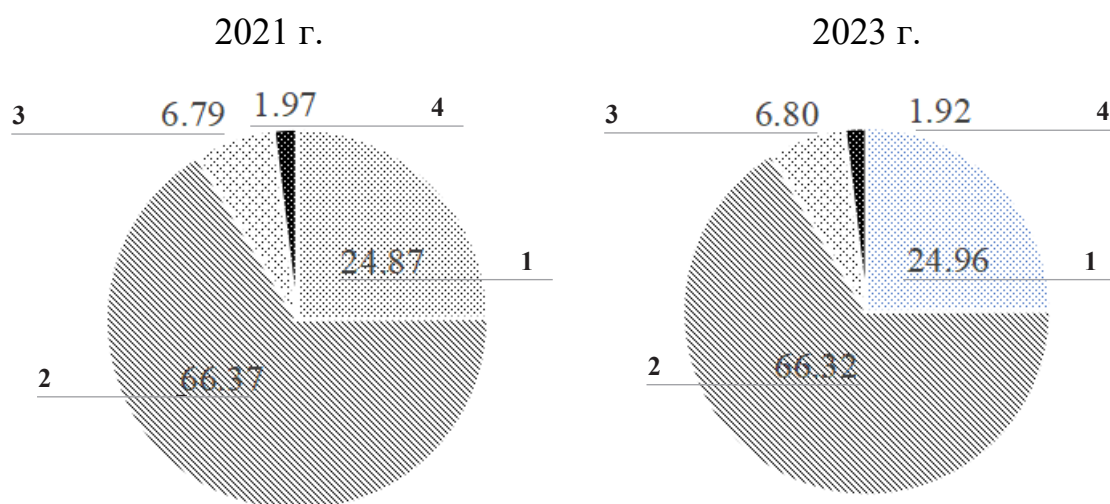

Рис. 1. Изменение структуры промышленного производства в России (2021–2023 гг., % к итогу)

Примечание: 1 — добыча полезных ископаемых; 2 — обрабатывающие производства; 3 — обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, ликвидация загрязнений.

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Таблица 1

Изменение структуры промышленного производства в России (2021–2023 гг., % к итогу)

Федеральный округ	Доля добычи полезных ископаемых			Доля обрабатывающих производств		
	2021 г.	2023 г.	Изменение, п.п.	2021 г.	2023 г.	Изменение, п.п.
ЦФО	8,73	2,40	-6,3	82,03	87,65	+5,6
СЗФО	13,41	14,89	+1,5	78,68	77,19	-1,5
ЮФО	11,75	10,09	-1,7	74,27	75,99	+1,7
СКФО	5,53	4,88	-0,7	71,12	70,43	-0,7
ПФО	21,10	20,43	-0,7	70,31	71,32	+1,0
УФО	51,71	54,54	+2,8	42,35	40,36	-2,0
СФО	34,35	35,56	+1,2	55,94	54,33	-1,6
ДВФО	57,79	59,41	+1,6	32,77	30,90	-1,9

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

округе (-0,67 п. п.), самое значимое укрепление таких отраслей среди других макрорегионов отмечено в Северо-Кавказском федеральном округе (+1,1 п. п.). Практически не ощутимыми являются изменения выпуска в отраслях, занимающихся водоснабжением и водоотведением в разных федеральных округах — максимальное падение выпуска отмечается в Сибирском (-0,4 п. п.), а наращивание — в Центральном федеральном округе (+0,4 п. п.).

В рамках одного макрорегиона изменения структуры промышленного производства в регионах частично компенсируют друг друга, поэтому наиболее яркие структурные трансформации хорошо видны на более низком региональном уровне. Так, самое значимое наращивание выпуска производств, занимающихся добычей полезных ископаемых, на промежутке с 2021 по 2023 гг. произошло в Республике Бурятия. Это связано в первую очередь с освоением новых месторождений: АО «Хиагда» является лидером по добыче природного урана в стране, в 2022 г. в регионе началась разработка месторождения Количканское, в 4 квартале 2024 г. будут завершены строительные работы на месторождении Дыбрынское. Прогнозы на дальнейшую положительную динамику добывающих производств позволяют строить долгосрочные планы по освоению Намарусского и Кореткондинского месторождений. В регионе также добываются свинец и цинк, инвестиционные проекты по строительству Озерного ГОКа на базе одноименного месторождения свинцово-цинковых руд предполагается завершить к концу 2024 г. О постепенном расширении ассортимента добываемых металлов и минералов на территории

региона свидетельствуют планы на выдачу лицензий на добычу литиевой руды на Урикском месторождении, идёт подготовка проектно-сметной документации по добыче флюорита на Наранском месторождении¹.

В то же время существенный спад добычи полезных ископаемых зафиксирован в Курской области, основой экономики этого региона является добыча и обогащение железной руды и производство электроэнергии. Нахождение субъекта на Курской магнитной аномалии позволяет развивать добывающую промышленность и выпускать помимо железных руд мел, глины и суглинки, пески, торф, фосфориты, цирконий и титан. Однако приграничное расположение области делает геополитическую обстановку самым существенным фактором для дальнейшего прогнозирования её развития. Дестабилизация ситуации может привести к снижению потенциала экономики региона и дальнейшему спаду в промышленности. В большинстве из рассматриваемых структур промышленности в регионах за последние годы снизилась доля добывающих отраслей (табл. 2).

Более яркие сдвиги в структуре промышленности регионов выявлены для обрабатывающих производств. Максимальное увеличение доли обрабатывающей промышленности зафиксировано в Курской области (+20,95 п. п.), что связано с большим количеством реализуемых инвестиционных проектов. Наращивание производства промышленности Черноземья эксперты связывают

¹ Позитивная динамика: в Бурятии растёт промышленное производство. Правовой портал Республики Бурятия. URL: <https://burunen.ru/news/economy/131201-pozitivnaya-dinamika-v-buryatii-rastet-promyshlennoe-proizvodstvo>

Таблица 2

Рейтинг регионов по динамике доли добывающих отраслей (2021–2023 гг.)

№ п/п	Регион	Изменение*	№ п/п	Регион	Изменение
1	Республика Бурятия	8,75	42	Кировская область	– 0,03
2	Ханты-Мансийский авт. округ	5,19	43	Костромская область	– 0,04
3	Республика Башкортостан	4,32	44	Брянская область	– 0,05
4	г. Санкт-Петербург	3,89	45	Забайкальский край	– 0,06
5	Красноярский край	3,79	46	Челябинская область	– 0,08
6	Республика Коми	3,69	47	Рязанская область	– 0,09
7	Республика Тыва	3,41	48	Смоленская область	– 0,11
8	Ленинградская область	2,4	49	Республика Саха (Якутия)	– 0,15
9	Камчатский край	2,22	50	Курганская область	– 0,29
10	Тюменская область	1,69	51	Новосибирская область	– 0,41
11	Республика Хакасия	1,64	52	Алтайский край	– 0,46
12	Республика Северная Осетия- Алания	1,62	53	Карачаево-Черкесская Республика	– 0,48
13	Хабаровский край	1,27	54	Чеченская Республика	– 0,56
14	Самарская область	1	55	Сахалинская область	– 0,57
15	Пермский край	0,87	56	Ульяновская область	– 0,64
16	Калининградская область	0,75	57	Псковская область	– 0,73
17	Краснодарский край	0,73	58	Кемеровская область	– 0,74
18	Иркутская область	0,63	59	Ставропольский край	– 0,84
19	Архангельская область без автономного округа	0,54	60	Ростовская область	– 0,86
20	Тверская область	0,36	61	Республика Татарстан	– 0,98
21	Владимирская область	0,31	62	Саратовская область	– 1,24
22	Приморский край	0,31	63	Томская область	– 1,66
23	Кабардино-Балкарская Республика	0,24	64	Республика Адыгея	– 1,82
24	Тульская область	0,21	65	Свердловская область	– 1,89
25	Новгородская область	0,16	66	Республика Дагестан	– 1,92
26	Воронежская область	0,11	67	Республика Алтай	– 2,57
27	Ярославская область	0,09	68	Волгоградская область	– 2,71
28	Чувашская Республика	0,08	69	Оренбургская область	– 2,87
29	Нижегородская область	0,07	70	Республика Крым	– 3,16
30	Калужская область	0,06	71	Мурманская область	– 3,8
31	Омская область	0,06	72	Ямало-Ненецкий авт. округ	– 4,04
32	Липецкая область	0,03	73	Астраханская область	– 4,98
33	Ивановская область	0,02	74	Республика Ингушетия	– 5,02
34	Орловская область	0,02	75	Тюменская область без автономных округов	– 5,61
35	Тамбовская область	0,02	76	Удмуртская Республика	– 7,64
36	Ненецкий авт. округ	0,02	77	Белгородская область	– 9,13
37	Вологодская область	0,01	78	Чукотский авт. округ	– 9,51
38	Республика Мордовия	0,01	79	г. Москва	– 11,43
39	Московская область	0,00	80	Республика Карелия	– 12,4
40	Пензенская область	0,00	81	Амурская область	– 16,26
41	Республика Марий Эл	-0,02	82	Курская область	– 21,11

* – изменение доли добычи полезных ископаемых в структуре промышленности экономики региона.

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

с выросшим спросом со стороны оборонных предприятий. Благодаря масштабным государственным заказам предприятия оборонной промышленности создавали спрос на продукцию множества смежных производств, что и привело, в частности, к наращиванию индекса промышленного производства в Курской области (109,6 % в 2023 г. после спада – 6,8 % в 2022 г.).

Самое резкое сокращение доли обрабатывающих производств в структуре промышленности региона выявлено в Республике Алтай –13,4 п. п.). В 2023 г. серьезный рост выпуска продукции в производствах одежды (+44,7 %) и пищевых продуктов (+5,5 %) не компенсировал серьезный спад в области ремонта и монтажа машин и оборудования (–21,4 %), производстве прочей неметаллической минеральной продукции (–20,5 %), текстильных изделий (–18,0 %) и мебели (–13,4 %). Спад в промышленности мог бы быть больше, если бы не увеличение выпуска в отраслях, связанных с оборонно-промышленным комплексом и импортозамещением. Серьезный прирост зафиксирован в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – 45,9 %. Большой вклад в положительную динамику обеспечили акционерное общество «Барнаултрансмаш» (выпуск двигателей внутреннего сгорания) и Алтайский завод прецизионных изделий (выпуск автокомпонентов)¹.

Активизация обрабатывающих отраслей промышленности региона после 2025 года будет обеспечиваться результатами реализации инвестиционных проектов по расширению производственных мощностей на Алтайском заводе прецизионных изделий, на заводе «Барнаул РТИ», Барнаульском заводе АТИ, Заводе тяжёлых колесных дисков и Барнаульском меланжевом комбинате «Меланжист Алтай».

В среднем за рассматриваемые два года в России доля обрабатывающих отраслей в структуре промышленности страны снизилась незначительно, при продолжении стимулирования импортозамещения и действия других мер поддержки, направленных на модернизацию и расширение производственных мощностей, в дальнейшем возможны значимые сдвиги в экономике страны. По данным на 2023 г., в регионах в среднем наблюдаются более резкие изменения в структуре промышленности, связанные с обрабатывающими отраслями (табл. 3).

В ходе проведенного исследования было выявлено, что в секторе обрабатывающих про-

¹ Промышленность Алтайского края показала значительный рост по итогам 2023 года. Официальный сайт Алтайского края. URL: https://altairegion22.ru/press-center/news/Promyshlennost/promyshlennost-altaiskogo-kрая-pokazala-znachitelnyi-rost-po-itogam-2023-goda_1394513/

изводств регионов страны произошли более существенные сдвиги, нежели в добыче полезных ископаемых. Кроме того, основная часть регионов страны нарастила долю обрабатывающих производств в промышленности. В период с 2021 по 2023 гг. основными факторами, оказавшими влияние на изменение структур региональной экономики, являются активизация процессов импортозамещения, усиление санкционного давления и начало специальной военной операции. Наращивание доли обрабатывающих производств в регионах чаще всего связано с увеличением спроса со стороны оборонно-промышленных предприятий, который затрагивает смежные отрасли, а также с ростом импортозамещающих производств.

Ограничение роста добывающих производств связано с обязательствами страны, взятыми в рамках ОПЕК+: Россия со второго квартала 2023 г. взяла на себя обязательства по добровольному ограничению экспорта нефти и нефтепродуктов². Обязательства страны в ОПЕК+ повлияли на нефтяную отрасль, в то время как на добычу угля и газа негативно воздействовали перестройки логистики. Из-за сокращения в пять раз поставок в направлении основного покупателя газа (европейских стран) и проблем с транспортировкой угля (перегруженность железных дорог) показатели производства полезных ископаемых в 2023 г. упали на 1,3 % по сравнению с предыдущим годом³.

Все факторы, приведшие к росту и активизации обрабатывающих секторов экономики в регионах, имеют положительное влияние на экономику в виде растущих заработных плат работников, доходов в бюджеты, насыщения рынков отечественными товарами, повышения технологического суверенитета страны и др., но есть и ряд недостатков. Наиболее существенным из них является перегретость этих отраслей из-за государственных заказов – после окончания СВО работа оборонно-промышленного комплекса замедлится, закончатся государственные заказы и необходимость в работе в две-три смены, что приведёт к падению заработных плат и оттоку работников. Такие перспективы ставят задачи по развитию производственных мощностей, рассчитанных на производство гражданской продукции, спрос на которую не упадет после разрешения геополитических конфликтов. Поэтому актуальной задачей на долгосрочную перспективу при сохранении санкционного давления является расширение

² Россия ограничит добычу и экспорт нефти во II квартале. URL: <https://www.argusmedia.com/ru/news-and-insights/latest-market-news/2544318-rossiya-ogranichit-dobychu-i-eksport-nefti-vo-ii-kvartale>

³ Добыча полезных ископаемых по итогам 2023 года снизилась на 1,3%. URL: <https://nangs.org/news/upstream/dobycha-poleznykh-iskopaemykh-po-itogam-2023-goda-snizilas-na-1-3>

Таблица 3

Рейтинг регионов по динамике доли обрабатывающих производств (2021–2023 гг.)

№ п/п	Регион	Изменение*	№ п/п	Регион	Изменение
1	Курская область	20,95	42	Алтайский край	0,97
2	Амурская область	18,04	43	Ярославская область	0,84
3	Республика Ингушетия	12,91	44	Тамбовская область	0,83
4	Республика Крым	10,68	45	Кемеровская область	0,71
5	Чеченская Республика	10,32	46	Московская область	0,69
6	г. Москва	9,2	47	Республика Саха (Якутия)	0,54
7	Белгородская область	8,82	48	Республика Мордовия	0,34
8	Удмуртская Республика	8,76	49	Сахалинская область	0,28
9	Республика Северная Осетия- Алания	8,43	50	Рязанская область	0,1
10	Республика Карелия	7,54	51	Ненецкий авт. округ	0,09
11	Тюменская область без автономных округов	5,89	52	Кировская область	– 0,1
12	Чукотский авт. округ	5,84	53	Ставропольский край	– 0,22
13	Чувашская Республика	4,91	54	Владимирская область	– 0,33
14	Курганская область	4,38	55	Пермский край	– 0,33
15	Астраханская область	4,29	56	Ростовская область	– 0,36
16	Ямало-Ненецкий авт. округ	4,22	57	Челябинская область	– 0,4
17	Республика Тыва	4,05	58	Ленинградская область	– 0,47
18	Волгоградская область	4,05	59	Краснодарский край	– 0,47
19	Смоленская область	4	60	Камчатский край	– 0,69
20	Костромская область	3,79	61	Липецкая область	– 0,77
21	Ивановская область	3,62	62	Вологодская область	– 0,84
22	Республика Адыгея	3,32	63	Калужская область	– 0,89
23	Республика Марий Эл	3,29	64	Самарская область	– 0,94
24	Свердловская область	3,05	65	Тюменская область	– 0,96
25	Оренбургская область	2,95	66	Новгородская область	– 1,09
26	Тверская область	2,87	67	Иркутская область	– 1,6
27	Ульяновская область	2,63	68	Приморский край	– 1,91
28	Новосибирская область	2,55	69	Архангельская область без автономного округа	– 1,98
29	Мурманская область	2,4	70	Саратовская область	– 2,49
30	Забайкальский край	2,36	71	Республика Коми	– 3,11
31	Карачаево-Черкесская Республика	2,25	72	г. Санкт-Петербург	– 3,38
32	Томская область	2,14	73	Ханты-Мансийский авт. округ	– 3,87
33	Брянская область	2,08	74	Красноярский край	– 3,97
34	Воронежская область	2,03	75	Калининградская область	– 4,24
35	Республика Татарстан	1,62	76	Республика Башкортостан	– 4,43
36	Пензенская область	1,4	77	Хабаровский край	– 5,04
37	Тульская область	1,32	78	Кабардино-Балкарская Республика	– 5,25
38	Республика Хакасия	1,1	79	Омская область	– 5,56
39	Нижегородская область	1,09	80	Республика Бурятия	– 7,59
40	Псковская область	1,04	81	Республика Дагестан	– 7,9
41	Орловская область	1,02	82	Республика Алтай	– 13,39

* – изменение доли обрабатывающих производств в структуре промышленности экономики региона

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

сферы реализации политики импортозамещения и подготовка дополнительных мер стимулирования участия в ней предприятий.

Выводы исследования

Результаты проведенного исследования представляют интерес для научных работников, занимающихся вопросами региональной экономики и промышленностью, а также для представителей органов исполнительной региональной власти для учёта изменений в структуре экономики при планировании развития субъекта страны. Так как произошедшие изменения не оказали существенного влияния на структуру промышленности страны в целом, основные меры

по поддержке предприятий необходимо разрабатывать для каждого субъекта и в зависимости от серьёзности произошедших сдвигов. Регионы, показавшие наиболее серьезные трансформации структуры промышленности, будут нуждаться в помощи органов власти при окончании влияния внешних факторов и стабилизации геополитической ситуации. Примерами таких субъектов страны являются Республика Бурятия, Курская область, Республика Алтай и др.

В следующих исследованиях будет продолжена работа по оценке влияния внешних и внутренних факторов на региональную экономику для поиска оптимальных инструментов и методов выхода на траекторию устойчивого роста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алябьева Е. М. Закономерности формирования и тенденции изменения структуры экономики региона // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2017. № 3 (49). С. 39–43.
2. Барышева Г. А., Котова В. В. Роль обрабатывающего производства в формировании технологического пространства региона // Экономика и управление инновациями. 2023. № 1 (24). С. 75–84.
3. Ксенофонтов А. А. Оценка эффективности функционирования регионов России в виде экономической деятельности «обрабатывающие производства» // Самоуправление. 2020. № 3 (120). С. 248–252.
4. Леонидова Е. Г. Оценка экономических эффектов от развития туристической инфраструктуры России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 4. С. 144–160. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.8
5. Леонидова Е. Г. Развитие региона на основе активизации внутренних факторов // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 3. С. 70–81. DOI: 10.19181/lspr.2020.16.3.6
6. Мау В. А. Экономическая политика в условиях пандемии // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 5–28.
7. Остапенко Е. А. Внутренние ресурсы как элемент развития региональной экономики // Вестник университета. 2020. № 4. С. 131–136. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-4-131-136>
8. Палкина Д. С. Обрабатывающие производства и здоровье населения в регионах базирования: к поиску взаимосвязи // Вопросы территориального развития. 2022. Т. 10. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2022.2.62.6 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29486> (дата обращения: 25.09.2024).
9. Печенская-Полищук М. А. Реализация бюджетного потенциала регионов: новый интегративный подход к исследованию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 1. С. 126–141. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.7
10. Смешко О. Г. Региональная экономика: факторы развития: монография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. 266 с.
11. Ускова Т. В., Лукин Е. В., Воронцова Т. В. [и др.] Проблемы экономического роста территории. Вологда: ВолНЦ РАН, 2013. 170 с.
12. Ascani A., Faggian A., Montresor S. The geography of COVID-19 and the structure of local economies: The case of Italy // Journal of Regional Science. 2021. Vol. 61, no. 2. Pp. 407–441.
13. Li R., Wang Q., Liu Y., Jiang R. Per-capita carbon emissions in 147 countries: the effect of economic, energy, social, and trade structural changes // Sustainable Production and Consumption. 2021. No. 27. Pp. 1149–1164.
14. Matthes M., Kunkel S. Structural change and digitalization in developing countries: Conceptually linking the two transformations // Technology in society. 2020. No. 63. P. 101–428.
15. Rodríguez-Pose A., Ketterer T. Institutional change and the development of lagging regions in Europe // Regional studies. 2020. Vol. 54, no. 7. Pp. 974–986.

REFERENCES

1. Alyabyeva EM. Zakonomernosti formirovaniya i tendencii izmeneniya struktury ekonomiki regiona=Patterns of formation and trends in the structure of the region's economy. Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika=Bulletin of the Volga Region State University of Service. Series: Economics. 2017;3(49):39-43. (In Russ.).
2. Barysheva GA. & Kotova VV. Rol' obrabatyvayushchego proizvodstva v formirovanii tekhnologicheskogo prostanstva regiona=The role of manufacturing in the formation of the technological space of the region. Ekonomika i upravlenie innovatsiyami=Economics and innovation management. 2023;1(24):75-84. (In Russ.).

3. Ksenofontov AA. Ocenka effektivnosti funkcionirovaniya regionov Rossii v vide ekonomicheskoy deyatelnosti "obrabatyvayushchie proizvodstva"=Assessment of the effectiveness of the functioning of the regions of Russia in the form of economic activity "manufacturing industries". *Samoupravlenie=Self-government*. 2020;3(120):248-252. (In Russ.).
4. Leonidova EG. Ocenka ekonomicheskikh effektivov ot razvitiya turisticheckoy infrastruktury Rossii=Assessment of the economic effects of the development of tourism infrastructure in Russia. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz=Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2024;17(4):144-160. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.8 (In Russ.).
5. Leonidova EG. Razvitie regiona na osnove aktivizatsii vnutrennih faktorov=Development of the region on the basis of activation of internal factors. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2020;16(3):70-81. DOI: 10.19181/isprr.2020.16.3.6 (In Russ.).
6. Mau VA. Ekonomicheskaya politika v usloviyah pandemii=Economic policy in the context of a pandemic. *Voprosy ekonomiki=Economic issues*. 2022;(3):5-28. (In Russ.).
7. Ostapenko EA. Vnutrennie resursy kak element razvitiya regional'noj ekonomiki=Internal resources as an element of regional economic development. *Vestnik universiteta=Bulletin of the University*. 2020;(4):131-136. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-4-131-136> (In Russ.).
8. Palkina DS. Obrabatyvayushchie proizvodstva i zdorov'e naseleniya v regionah bazirovaniya: k poisku vzaimosvyazi=The development of production and public health in the Republic of Belarus: as a link. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Issues of territorial development*. 2022;(10):2. DOI: 10.15838/tidi.2022.2.62.6 Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29486> (accessed 09.25.2024). (In Russ.).
9. Pechenskaya-Polishchuk MA. Realizatsiya byudzhetnogo potentsiala regionov: novyj integrativnyj podhod k issledovaniyu=Realization of the budget potential of regions: a new integrative approach to research. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz=Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2024;(17(1):126-141. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.7 (In Russ.).
10. Smeshko OG. Regional'naya ekonomika: faktory razvitiya=Regional economy: factors of development. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University of Management and Economics. 2014. 266 p. (In Russ.).
11. Uskova TV, Lukin EV & Vorontsova TV. [et al.] Problemy ekonomicheskogo rosta territorii=Problems of economic growth of the territory. Vologda: VolSC RAS, 2013. 170 p. (In Russ.).
12. Ascani A, Fagian A & Montresor S. Geography of COVID-19 distribution and the structure of the local economy: The example of Italy. *Journal of Regional Science*. 2021;61(2):407-441.
13. Li R, Wang K, Liu Yu & Jiang R. Carbon dioxide emissions per capita in 147 countries: the impact of structural changes in the economy, energy, social sphere and trade. *Sustainable production and consumption*, 2021, no. 27, pp. 1149–1164.
14. Matthes M & Kunkel S. Structural changes and digitalization in developing countries: the conceptual connection of two transformations. *Technologies in society*, 2020, no. 63, pp. 101–428.
15. Rodriguez-Pose A & Ketterer T. Institutional changes and development of lagging regions of Europe. *Regional studies*, 2020, vol. 54, no. 7, pp. 974–986.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Е. Ю. Широкова — младший научный сотрудник Лаборатории отраслевых исследований.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena Yu. Shirokova — Junior Researcher Industrial Research Laboratory.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.09.2024
 Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 24.10.2024
 Принята к публикации / Accepted for publication: 11.11.2024